

ХУДОЖНИК, ГРАЖДАНИН, ЧЕЛОВЕК

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВИНОВНИКОВ— К ОТВЕТУ!

ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНТИТЬ значение яичных, человеческих качеств артиста в его творчестве. Больших успехов в искусстве, как правило, достигают принципиальные, честные люди, не отравленные ядом мелкого честолюбия, самовлюблённости, агрессии: для них успех товарищ — это и их успех. Искусство требует чистой души и чистой совести. Доказательством тому — жизни и творчество наших крупнейших артистов и режиссёров и в первую очередь Константина Сергеевича Станиславского, чьи этические принципы были и есть основополагающими для всего советского искусства.

Обсуждение морально-этических взаимоотношений в творческом коллективе было посвящено состоявшемуся в Центральном доме актера ВТО собранию творческой секции, объединяющей московских актеров и режиссеров.

Сегодня мы публикуем (с небольшими сокращениями) выступления некоторых участников совещания.

ЗАБОТА КАЖДОГО

БОРЬБА ЗА «ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ» человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и суетой, в заты, выходя на сцену, нести людям возвышенные идеалы эпохи. Борьба за духовное, богатство личности человека-актера всегда находилась на направлении «главного удара» в той битве, которую вел Станиславский со старым театром.

Но один хороший и душевно богатый человек еще не определяет собой театра. Театр должен быть содружеством хороших и талантливых людей, объединенных единой художественной и грандиозной целью. Если есть это содружество есть театр. Если нет, то театр нет даже при наличии нескольких великолепных спектаклей. Я повторю: давно известны этические нормы, которые испытывают наш театр. А между тем никого особенного не беспокоит, что, например, талантливый Владимир Канцель — пасторица знаменитого «Учителя Танцев» и «Мастерницы» заслужил звание «высокие показатели».

Равнине неожиданно появляется от незаслуженной обиды. А она есть, эти обиды. Недавно на заседании коллегии Министерства культуры РСФСР сподвижник говорил о том, что «актеры давно известны этические нормы, которые испытывают наш театр. А между тем никого особенного не беспокоит, что, например, талантливый Владимир Канцель — пасторица знаменитого «Учителя Танцев» и «Мастерницы» заслужил звание «высокие показатели».

Откуда «средний уровень»?

ИНОГДА ТЕАТР из создателя художественных ценностей превращается в некое предпринятие, выпускающее своеобразный продукт широкого потребления. Как и во всяком массовом производстве, главным в этом случае становится количество товара. Так рождается прелюбийный «средний уровень».

А ведь спектакль среднего уровня не может быть полезным, как, например, полезен хлеб из муки не только первого, но и второго сорта. Искусство только тогда и может называться себестоимостью, когда идеи, пропагандируемые им, потрясают человека, западают глубоко в душу. Объективная ценность театра не в тех истинах, о которых он информирует зрителя (с ними можно познакомиться, прочитав пьесу у себя дома), а в том волевии, вдохновении, личной заинтересованности, которые театр вкладывает в спектакли.

Поэтому работа о качестве спектакля — это прежде всего забота о создании таких обстоятельств, которые пробуждают в актере вдохновение.

Величие создателей МХАТа не только в том, что они были гениальными художниками, но и в том, что они великолепно понимали неразрывную взаимосвязь между организационными принципами театра и человеческой сущностью актера.

Красоты великим камнем своей этики Станиславский поставил неутомимое стремление актера играть и главная забота любого руководства в театре: как раз и должна состоять в неустанным поддержании этого стремления.

Вернуть эти принципы театру — наш долг.

Е. НОВИКОВ.

За трудную радость творчества

НЕХОРОШО, когда в театре все становятся легко, когда смыть любую роль — пустяки. Взят и сыграли, и ничего при этом в театре не изменилось — все течет по прежнему.

И зрителя мы таким образом приучаем к поверхности актерских проблем: внешность актера соответствует роли, сказали он все грамотно — и что еще нужно?

Небрежность, легкость — база театра. Это беда не только молодого поколения, но для молодых она особенно опасна. Как мы воспитываем молодежь? Всегда ли в нас живет настоящая требовательность? Всегда ли мы с серьезным вниманием следим за развитием звезд: не за его судьбой?

Бывает и так: только что окончившие учебное заведение актеры или актеры, сыграв свою первую роль, уже ждут огромного портфеля в центральной газете, ждут восторженных строк, а то и целых статей. И ждут чисто не напрасно. А дальше? Куда же деваются эти звезды-актеры, по всей видимости, занимавшиеся молодым драматизмом? Актеры начинают глубже подозревать к профессии, во как раз в это время их тут бывает скученное молчание. Почему? Кончилась симпатия? Или, может быть, наступило разочарование в галантне? Да не рано ли было с холодной лукой торжествовать и не рано ли разочаровываться?

Алексей Дмитриевич Попов совсем хотел контрактовать можно. Конечно

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДРУЖБА ПОКОЛЕНИЙ ТЕАТРА

ПАРТИЯ, НАРОД ждут от нас искусства, пробуждающего миллионы людей их лучшие духовные силы. Но чтобы пробуждать в зрителях эти драгоценные силы, каждый деятель театра должен разить самого себя как человека и как мастера-профессионала.

шут в Театре Советской Армии, оказавшись вне театра, вынужден тратить свой талант и опыт на зодческую работу. Возраст! Пенсия! Невероятный талант и мастерство не имеют возраста. Примеры такого бескрайногенного отношения, таланту (а речь здесь, разумеется, идет о талантливых и нужных театру людях) можно, к сожалению, упомянуть.

Согласно нам нужно говорить не столько о «реквизите», сколько о марке борьбы с ней. Вопрос не в «единстве», а в «единстве». Надо создать в наших театрах такие условия, при которых невозможно было бы поглощение ряда пьес. Прежде всего, какими киевскими обывательскими драматами и т. д., а затем, выходя на сцену, нести людям возвышенные идеалы эпохи.

Борьба за «высокие показатели» человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Согласно нам нужно говорить не столько о «реквизите», сколько о марке борьбы с ней. Вопрос не в «единстве», а в «единстве».

Борьба за «высокие показатели» человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели» человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели» человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Борьба за «высокие показатели»

человеческой души стала сегодня насыщенной заботой каждого. Ею в равной мере заняты и художники, и поэты. Театретики мы это отлично себе представляем. Мы знаем, что эстетика театра неотъемлема от его этики, что актер не может жить за кулисами обывательскими драматами и т. д.

Бор

ЗА РАЗБИТОЙ ВИТРИНОЙ

Виды и формы идеологической экспансии империалистов в различных странах различны, но цель их одна — удерживать молодые государства, быть колониями и полуколониями, в системе капитализма, закрепить из завоеванного положение. Характерный пример этому — Южная Корея.

Американские империалисты не ограничиваются военно-политическим и экономическим захватом Юга Кореи. Они стремятся подавить там национальную культуру и искусство, одурманивать население ядом своей идеологии, уговарив антикоммунизм и воинского психоза. Подобная изобретательница играет на политиках современных империалистов, а Соединенные Штаты используют для этого всю мощь своей пропагандистской машины.

Главной мишенью американских пропагандистов служат южнокорейские молодежи и особенно студенты. И это отнюдь не случайно.

Два года назад Вашингтон осуществил свою пощечину, когда заблокировал и «лучший друг» Америки Ли Сын Мин с позором был вынужден из страны в результате всенародного восстания, начатого студенческой молодежью. Тогда рассыпалась прелестная «витрина свободного мира», как расписывали американские пропагандисты Южной Кореи. За разбитой «внешней» военной отрывательной материи предстал перед миром «демократия», насыщавшаяся оккупантами. Народ обвинял, что пишут элементарные права; страна, пораженная разрушениями и коррупцией, правящий верхушки, задыхается в железных тисках американских «друзей».

Вот почему империалисты США, занятые почином разбитой южнокорейской «витрины», усиливают свое идеологическое проникновение в эту страну.

ЧЕРЕЗ ПЕЧАТЬ, радио, кино, многочисленные выставки, находящиеся в распоряжении информационных центров США, культурных и просветительских организаций, обосновавшихся на территории Южной Кореи, из дня в день обрабатывается сознание населения страны. Соединенные Штаты издают здесь газету «Старенд Страйкс», активно распространяют 20 других печатных изданий. Кроме того, практически все южнокорейские периодические издания — газеты и журналы — находятся под контролем «советников» США, которые широко используют их в своей пропагандистской деятельности. С 5 часов утра и до 2 часов ночи эфир забит антикоммунистическим инсценированием — Южной Кореи американцы построили 12 радиостанций с эмиссионными наименованиями «Южкор», «Трубадур», «Эмблемы» и т. д. Они распространяют пропагандистские радиомоноспектакли из Америки старением и музыкальными «боевиками».

Важное значение в насыщении «американского образа жизни» играет кино. Экранные Южной Кореи

большего приспособления на цели и задачи американской неоколониальной политики. Так, в учебнике по истории для средней школы утверждается, что «под влиянием мягкого климата и близости гор на Корейском полуострове у нашей нации сложился послушный характер и уность натуры, которая вынуждает нас в мыслях отличаться от других».

Подобного рода полным-полно и в других учебниках Южной Кореи, тщательно отредактированных наставниками из США. Следует также учесть, что, по данным блогеров «Борис Сарбей», большинство южнокорейских колледжей пользуется переводами американских учебников.

Таким образом, основные каналы, по которым пропаганда США пытается идеологически воздействовать на население Южной Кореи.

Однако южнокорейский народ не поддается разноголоскам американской пропаганды, он мужественно продолжает борьбу за вывод оккупантов со своей земли, за избавление от гнета США и ее ставленников — воинской хунты. Выдавая трофеи проигравшим кругом. Соединенные Штаты в своих позициях в районе Тихого океана, американский журнал «Ньюзис» уличил писал на дикте: «Япония склонна к национализму и патриотизму, Формоза безнадежна, в Филиппинах растет антиамериканский национализм, Южная Корея неустойчивая».

ДА, ШАТКОЕ положение США в этой стране. Хотя население Южной Кореи отделено от другой половины родины штыками американских оккупантов, они не могут не видеть, как мухают и процветают свободное государство северокорейских братьев. Эти успехи открыто блестят над самобытным культурным наследием Южной Кореи. Характерный примером этому может служить инкарнация эпохи средневекового языка «Сказание о девушке Чунхан», где повествуется о чистой, преданной любви. Американские же сценаристы перенесли действие эпоса в наши дни. В съемках фильма, который сейчас проходит в Южной Корее, героине эпоса заставляют раздеваться догола на пляже, участвовать в драках других, кадры фильма забиты сценами полюбований, убийствами. Американская кинокомпания попросту надругалась над произведением, стоявшим на дорогах сердца каждого корейского патриота. Причем эта галлюминат задумана с целью химеризировать шедевры корейской классики, приспособить их к требованиям «американского образа жизни».

В АРСЕНАЛЕ идеологов США немалое место занимает реклама. Американские миссионеры разные в Южной Корее активную деятельность, они имеют культурные радиостанции в Пусане и других районах страны, им принадлежит в Сеуле католический институт «Сенсэн Тэхан», они открывают южнокорейский институт «Риэза Тэхан» и чистый институт «Енсе Тэхан». Кроме того, практические все южнокорейские периодические издания — газеты и журналы — находятся под контролем «советников» США, которые широко использывают их в своей пропагандистской деятельности. С 5 часов утра и до 2 часов ночи эфир забит антикоммунистическим инсценированием — Южной Кореи американцы построили 12 радиостанций с эмиссионными наименованиями «Южкор», «Трубадур», «Эмблемы» и т. д. Они распространяют пропагандистские радиомоноспектакли из Америки старением и музыкальными «боевиками».

Важное значение в насыщении «американского образа жизни» играет кино. Экранные Южной Кореи

занимаются в основном разработкой языка и идеологии, они имеют культурные радиостанции в Пусане и других районах страны, им принадлежит в Сеуле католический институт «Сенсэн Тэхан», они открывают южнокорейский институт «Риэза Тэхан» и чистый институт «Енсе Тэхан». Кроме того, практические все южнокорейские периодические издания — газеты и журналы — находятся под контролем «советников» США, которые широко использывают их в своей пропагандистской деятельности. С 5 часов утра и до 2 часов ночи эфир забит антикоммунистическим инсценированием — Южной Кореи американцы построили 12 радиостанций с эмиссионными наименованиями «Южкор», «Трубадур», «Эмблемы» и т. д. Они распространяют пропагандистские радиомоноспектакли из Америки старением и музыкальными «боевиками».

Свою роль американские пропагандисты и идеологи приложили и ко всей системе воспитания в учебных заведениях Южной Кореи. Как правило, в институтах и колледжах на штатных должностях проректоров и советников состоят американцы. Под руководством специальной миссии США по народному образованию перестроены и переданы учебники в сторону «чистого языка».

Фестиваль в Берлине — это праздник немецкого языка, разворачивающийся в условиях нового народно-демократического строя. Здесь показывают свой лучшие работы художники, писатели, артисты, театральные и музыкальные коллективы, выступают опытные мастера-профессионалы, и участники художественной самодеятельности.

Фестиваль в Берлине — это также и праздник советского языка, состоявшийся в празднике народного единства в ГДР.

Сейчас в Берлине — это праздник немецкого языка, разворачивающийся в условиях нового народно-демократического строя. Здесь показывают свой лучшие работы художники, писатели, артисты, театральные и музыкальные коллективы, выступают опытные мастера-профессионалы, и участники художественной самодеятельности.

Поздравляем берлинцев и выступающих зарубежных артистов. Собе искусства на фестивале уже продемонстрированы Пражская филармония, советская певица Зара Долуханова.

С особым успехом проходит на фестивале спектакль балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы по-

звонили по телефону в Берлин рукоходителю группы. Р. Рачинскому и попросили его рассказать нам об этих выступлениях.

— Наши гастроли, — сказал Р. Рачинский, — начались 1 октября. По-

ка что состоялось шесть спектаклей: мы показали «Спящую красавицу» Чайковского и наше первое открытие — «Тараса Бульбы» из одноактного балета «Шопениана» в отдельных концертных номерах, а с 13 по 15 — балет А. Мелникова «Легенда о любви». После этого мы выезжаем в Дрезден, где в течение четырех дней покажем обе сборные программы, а затем на три дня в Лейпциг, причем в Лейпциг мы едем, так сказать, уже сверх плана: дело в том, что в виду успеха наших выступлений министерство культуры ГДР обратилось к нам с просьбой продлить гастроли.

Помимо этого, — говорят в заключение беседы Р. Рачинский, — мы, видимо, досконально специальных концертов для трудящихся республики. Три таких концерта мы уже дали: на Берлинском медицинском комбинате, на электротуломашзаводе и на алюминиевом заводе Карла Маркса во время народных гуляний в честь 13-й годовщины ГДР. Теперь из очереди концерта у пограничников в Потсдаме и посещение одного из производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Мы выступаем в так называемом «Филармониальном зале». Это огромный зал, в нем около 3.000 мест. И каждый раз от переполнения, а после представления, начинается настоящая овация. После первого спектакля «Спящей красавицы» артисты, например, не отпускают залы, чтобы поздравить нас.

Как расценивает ваша пресса вашу гастролю в Берлине?

— Очень высоко. В рецензиях на спектакли особенно подчеркивается содержательность наших постановок, сочетающая глубокие традиции классического балета с современным мастерством артистов. Из отдельных спектаклей балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы по-

звонили по телефону в Берлин рукоходителю группы. Р. Рачинскому и попросили его рассказать нам об этих выступлениях.

— Наши гастроли, — сказал Р. Рачинский, — начались 1 октября. По-

ка что состоялось шесть спектаклей: мы показали «Спящую красавицу» Чайковского и наше первое открытие — «Тараса Бульбы» из одноактного балета «Шопениана» в отдельных концертных номерах, а с 13 по 15 — балет А. Мелникова «Легенда о любви». После этого мы выезжаем в Дрезден, где в течение четырех дней покажем обе сборные программы, а затем на три дня в Лейпциг, причем в Лейпциг мы едем, так сказать, уже сверх плана: дело в том, что в виду успеха наших выступлений министерство культуры ГДР обратилось к нам с просьбой продлить гастроли.

Помимо этого, — говорят в заключение беседы Р. Рачинский, — мы, видимо, досконально специальных концертов для трудящихся республики. Три таких концерта мы уже дали: на Берлинском медицинском комбинате, на электротуломашзаводе и на алюминиевом заводе Карла Маркса во время народных гуляний в честь 13-й годовщины ГДР. Теперь из очереди концерта у пограничников в Потсдаме и посещение одного из производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Мы выступаем в так называемом «Филармониальном зале». Это огромный зал, в нем около 3.000 мест. И каждый раз от переполнения, а после представления, начинается настоящая овация. После первого спектакля «Спящей красавицы» артисты, например, не отпускают залы, чтобы поздравить нас.

Как расценивает ваша пресса вашу гастролю в Берлине?

— Очень высоко. В рецензиях на спектакли особенно подчеркивается содержательность наших постановок, сочетающая глубокие традиции классического балета с современным мастерством артистов. Из отдельных спектаклей балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы по-

звонили по телефону в Берлин рукоходителю группы. Р. Рачинскому и попросили его рассказать нам об этих выступлениях.

— Наши гастроли, — сказал Р. Рачинский, — начались 1 октября. По-

ка что состоялось шесть спектаклей: мы показали «Спящую красавицу» Чайковского и наше первое открытие — «Тараса Бульбы» из одноактного балета «Шопениана» в отдельных концертных номерах, а с 13 по 15 — балет А. Мелникова «Легенда о любви». После этого мы выезжаем в Дрезден, где в течение четырех дней покажем обе сборные программы, а затем на три дня в Лейпциг, причем в Лейпциг мы едем, так сказать, уже сверх плана: дело в том, что в виду успеха наших выступлений министерство культуры ГДР обратилось к нам с просьбой продлить гастроли.

Помимо этого, — говорят в заключение беседы Р. Рачинский, — мы, видимо, досконально специальных концертов для трудящихся республики. Три таких концерта мы уже дали: на Берлинском медицинском комбинате, на электротуломашзаводе и на алюминиевом заводе Карла Маркса во время народных гуляний в честь 13-й годовщины ГДР. Теперь из очереди концерта у пограничников в Потсдаме и посещение одного из производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Мы выступаем в так называемом «Филармониальном зале». Это огромный зал, в нем около 3.000 мест. И каждый раз от переполнения, а после представления, начинается настоящая овация. После первого спектакля «Спящей красавицы» артисты, например, не отпускают залы, чтобы поздравить нас.

Как расценивает ваша пресса вашу гастролю в Берлине?

— Очень высоко. В рецензиях на спектакли особенно подчеркивается содержательность наших постановок, сочетающая глубокие традиции классического балета с современным мастерством артистов. Из отдельных спектаклей балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы по-

звонили по телефону в Берлин рукоходителю группы. Р. Рачинскому и попросили его рассказать нам об этих выступлениях.

— Наши гастроли, — сказал Р. Рачинский, — начались 1 октября. По-

ка что состоялось шесть спектаклей: мы показали «Спящую красавицу» Чайковского и наше первое открытие — «Тараса Бульбы» из одноактного балета «Шопениана» в отдельных концертных номерах, а с 13 по 15 — балет А. Мелникова «Легенда о любви». После этого мы выезжаем в Дрезден, где в течение четырех дней покажем обе сборные программы, а затем на три дня в Лейпциг, причем в Лейпциг мы едем, так сказать, уже сверх плана: дело в том, что в виду успеха наших выступлений министерство культуры ГДР обратилось к нам с просьбой продлить гастроли.

Помимо этого, — говорят в заключение беседы Р. Рачинский, — мы, видимо, досконально специальных концертов для трудящихся республики. Три таких концерта мы уже дали: на Берлинском медицинском комбинате, на электротуломашзаводе и на алюминиевом заводе Карла Маркса во время народных гуляний в честь 13-й годовщины ГДР. Теперь из очереди концерта у пограничников в Потсдаме и посещение одного из производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Мы выступаем в так называемом «Филармониальном зале». Это огромный зал, в нем около 3.000 мест. И каждый раз от переполнения, а после представления, начинается настоящая овация. После первого спектакля «Спящей красавицы» артисты, например, не отпускают залы, чтобы поздравить нас.

Как расценивает ваша пресса вашу гастролю в Берлине?

— Очень высоко. В рецензиях на спектакли особенно подчеркивается содержательность наших постановок, сочетающая глубокие традиции классического балета с современным мастерством артистов. Из отдельных спектаклей балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мы по-

звонили по телефону в Берлин рукоходителю группы. Р. Рачинскому и попросили его рассказать нам об этих выступлениях.

— Наши гастроли, — сказал Р. Рачинский, — начались 1 октября. По-

ка что состоялось шесть спектаклей: мы показали «Спящую красавицу» Чайковского и наше первое открытие — «Тараса Бульбы» из одноактного балета «Шопениана» в отдельных концертных номерах, а с 13 по 15 — балет А. Мелникова «Легенда о любви». После этого мы выезжаем в Дрезден, где в течение четырех дней покажем обе сборные программы, а затем на три дня в Лейпциг, причем в Лейпциг мы едем, так сказать, уже сверх плана: дело в том, что в виду успеха наших выступлений министерство культуры ГДР обратилось к нам с просьбой продлить гастроли.

Помимо этого, — говорят в заключение беседы Р. Рачинский, — мы, видимо, досконально специальных концертов для трудящихся республики. Три таких концерта мы уже дали: на Берлинском медицинском комбинате, на электротуломашзаводе и на алюминиевом заводе Карла Маркса во время народных гуляний в честь 13-й годовщины ГДР. Теперь из очереди концерта у пограничников в Потсдаме и посещение одного из производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Мы выступаем в так называемом «Филармониальном зале». Это огромный зал, в нем около 3.000 мест. И каждый раз от переполнения, а после представления, начинается настоящая овация. После первого спектакля «Спящей красавицы» артисты, например, не отпускают залы, чтобы поздравить нас.

Как расцени